

Глава 210 – Сколько стоит репутация?

Фэн Фен Дай немедленно застыла, смотря на Чэнь Юй в недоумении, как будто она не узнавала эту старшую сестру.

Причина, по которой она выбрала Фэн Чэнь Юй, заключалась в том, что она рассчитывала на то, что Чэнь Юй отреагирует на все, что связано с седьмым принцем.

Но она не думала, что она полностью изменит свою песню после того, как она решительно согласится на это! Мало того, что Фэн Чэнь Юй не помогала ей и не жаловалась на Фэн Юй Хэн, она сказала еще несколько вещей матриарху: «Вторая сестра - принцесса графства, и она уже помолвлена с Его Высочеством девятым принцем. Она уже была очень близка с принцами, и это все знают. Даже если его Высочество седьмой принц вошел и вышел из усадьбы графской принцессы, это не новость».

Матриарх почувствовала, что Чэнь Юй была гораздо более разумной и быстро кивнула в знак одобрения: «Чэнь Юй права. Фен Дай, вместо того, чтобы проводить свои дни обучаясь правильным вещам, ты подглядываешь за своей второй сестрой?»

Фен Дай не беспокоилась о словах матриарха, о том, что она отклонилась от правильного пути. Вместо этого она яростно посмотрела на Фэн Чэнь Юй. Она до сих пор помнила, как она сознательно прыгнула в воду на дворцовом банкете. Это было из-за того, что она видела, как принц спас Сян Ронг и чувствовала тревогу в душе. Если она даже захотела прыгнуть в воду, почему она не возражала против отношений между Фэн Юй Хэн и седьмым принцем?

Фен Дай не могла понять.

«Вторая сестра всегда была уверена в своей работе. Это было так, как хвалил Император. У нее определенно есть причины для закрытия ворот усадьбы. Если бабушка беспокоится, мы можем отправить кого-нибудь, чтобы спросить, но слова четвертой сестры абсолютно не могут быть важны». Чэнь Юй была глубоко праведной, и ее слова заставили всех присутствующих кивнуть.

Фен Дай сердито огляделась и ненавидела тот факт, что живот Хан Ши не смог сразу родить сына. Если бы Хан Ши стала главной женой усадьбы, и она стала бы дочерью первой жены, как люди могли бы так относиться к ней!

«Прошло столько дней, но она даже не появлялась на людях. Я рассказа об этом и ради второй сестры. Если ничего не произошло, тогда все в порядке. Даже если Фен Дай ошиблась в том, что ее слишком беспокоят неправильные причины, Фен Дай отправится ко второй сестре и извинится за ошибку. Но если что-то действительно произошло, то разве бабушка не выбросила бы жизнь второй сестры, несмотря на предупреждения Фен Дай?» Чем больше Фен Дай говорила, тем больше она чувствовала, что она была разумной. Она не могла не встать и сделать пару шагов: «Бабушка, независимо от того, права она или нет, это факт, что его Высочество вошел в усадьбу графской принцессы и не вышел. Если кто-то снаружи видел это и распространил эту новость, кто знает, что может случиться. Репутация второй сестры важна!»

Этим словам удалось заставить мозг матриарха начать думать. Независимо от того, что было сказано, если бы слух действительно был распространен, это не было бы хорошо для репутации Фэн Юй Хэн. Более того, если седьмой принц действительно вошел в усадьбу графской принцессы и не вышел, знал ли об этом девятый принц? Если бы он не знал, и если бы это стало известно ...

Матриарх испытала шок в ее сердце, у нее появилось плохое чувство. Глядя на Фен Дай и на

других присутствующих, она долго размышляла. Наконец, она сказала бабушке Чжао: «Отправьте двух быстрых слуг в павильон Тонг Шэн. Они должны встретиться с А-Хэнг».

Бабушка Чжао кивнула и посмотрела на двух соседних слуг. Затем оба слуги выбежали.

Никто не говорил, пока они сидели и ждали. Так они прождали два часа. К тому времени, как вернулись два слуги, их десертные тарелки были полностью очищены.

«Вы видели вторую сестру?» Спросила Фен Дай.

Эти два слуги не ответили. Соблюдая правила, они вошли в комнату и сначала приветствовали матриарха. Только тогда один из них сказал: «Эти слуги отправились в маленькие лунные ворота во внутреннем дворе Лю, чтобы добраться до павильона Тонг Шэн, но нас остановили снаружи, и мы не смогли войти. Это была главная слуга Тонг Шэн, Цин Шуан, которая лично хранила часы. Она сказала, что у второй молодой мисс есть важное дело, о котором нужно сначала позаботиться, поэтому павильон Тонг Шэн закрыл свои ворота и отказывался от посетителей».

Услышав, что двое слуг не могут войти, матриарх все больше чувствовала, что что-то не так. «Тогда вы спросили о Его Высочестве седьмом принце? Он в павильоне Тонг Шэн?»

Слуги оба покачали головами: «Люди из павильона Тонг Шэн закрыли рот и не говорили об этом. Независимо от того, какой вопрос был задан, они только качали головами».

«И вы просто вернулись? Если вам не разрешили, вы можете пробиться! Просто скажите, что вы получили приказ от старшей мадам. Они осмеливаются отказать приказу старшей мадам?» Хан Ши почувствовала, что нужно поговорить о своей дочери, и она начала кричать на двух слуг: «Вы также много лет заботились о старшей мадам. Как вы не можете даже выполнить поручение?»

Эти два слуги даже не взглянули на Хан Ши. Вместо этого они столкнулись с матриархом и сказали: «Эти слуги были некомпетентны. Старшая мадам, пожалуйста, отложите наказание».

Бабушка Чжао быстро посоветовала: «Старшая мадам, это не их вина. Сторона второй молодой мисс очень строга с их правилами. Кроме того, вы должны знать, что испытывает вторая молодая мисс. Если она скажет, что никому нельзя входить, тогда даже муха не сможет залететь».

Матриарх, естественно, поняла это, поэтому она просто кивнула и промолчала.

Бабушка Чжао помахала двум слугам и заставила их уйти. Затем она посмотрела на всех и предложила матриарху: «Этот старый слуга видит, что вы тоже устали. Как насчет того, чтобы мы не смотрели выступление сегодня! Вы долго сидите, а ваша спина не может вынести этого».

Матриарх кивнула: «Все в порядке. Вы все можете пойти». Ее выражение было наполнено усталостью. У нее явно не было намерения держать их здесь.

Фен Дай увидела, что ее слова не достигли желаемого результата, и ее сердце было наполнено негодованием. Не чувствуя примирения, она еще раз сказала: «Бабушка позволит второй сестре действовать так дико и вызывающе? В будущем, когда она разрушит репутацию семьи Фэн, бабушка, пожалуйста, не жалейте».

«О чем ты говоришь?» Матриарх разозлилась. Внезапно хлопнув по столу, она не беспокоилась о своей спине. Подняв трость, она указала на Фен Дай и сказала: «Лицо семьи Фэн уже почти полностью потеряно благодаря тебе. Но у тебя все еще есть смелость, чтобы оскорбить вашу вторую сестру? Как может моя семья Фэн иметь такого ребенка, как ты? Если ты чувствуешь, что не можете продолжать жить в этой усадьбе, я не прочь отправить тебя в пригород. Или, может быть, я прогоню тебя из Да Шун, чтобы ты могла подумать о своих действиях. Думая об этом, даже если твой отец вернется, он тоже одобрит такое решение».

Фен Дай была потрясена, и ее маленькое лицо стало бледным. Наконец она, похоже, поняла, что она слишком озабочена. Матриарх по-прежнему была самой уважаемой фигурой этой семьи. Даже если ее отец был в поместье, ему все равно пришлось бы проявить немного уважения к ней. Как она могла потерять контроль и сказала такие вещи?

Она быстро поклонилась и поспешно сказала: «Внучка признает свои ошибки. Внучка не собиралась так говорить. Бабушка, пожалуйста, прости эту ошибку. Будет ли бабушка быть снисходительной к Фен Дай». Она абсолютно не могла быть отправлена из города. Ей было всего десять лет. Если ее снова отправят из поместья, тогда ее жизнь действительно будет разрушена.

Руки матриарха дрожали, когда она указала на нее. Это была внучка, которую ей не нравилось видеть больше всего. Она всегда чувствовала, что ее характер слишком похож на Чэнь Ши. Не говоря уже о ее нехватке мозга, у нее также было много плохих намерений. Но она также не могла по-настоящему послать Фен Дай в пригород. В конце концов, в этой усадьбе было слишком много потерянных детей. Старший сын был мертв, старшая дочь была потеряна, поэтому остальные дети были ценными. Они абсолютно не могли ошибаться.

Подумав об этом, она снова почувствовала что-то странное в отношении павильона Тонг Шэн. Она не могла не волноваться.

«У меня, естественно, есть планы по этому вопросу. Вы все уходите». Матриарх, наконец, сказала это, а также ответила Фен Дай.

Услышав это, Хан Ши и Фен Дай, наконец, остановились. Они поклонились, затем повернулись и ушли. Чэнь Юй тоже встала и попрощалась с матриархом; однако она сказала: «Чэнь Юй надеется, что вторая сестра определенно не сделает ничего неуместного. Даже если бабушка должна провести расследование, будьте осторожны. В конце концов, репутация второй сестры важна. Даже если это в нашей усадьбе, было бы лучше не позволять вещам распространяться».

Чэнь Юй редко заступалась за Фэн Юй Хэн. Кроме того, она казалась очень искренней. Сердце матриарха почувствовало облегчение, она сказала: «По крайней мере, у тебя есть сестра. Если бы все были похожи на Фен Дай ... Ах, прекрасно, что я не говорю об этом».

«Бабушка, позаботься о своем теле. Чэнь Юй уйдет». Она больше ничего не говорила. Поклонившись, она вышла из зала.

Ан Ши и Сян Ронг встали, но ничего не сказали. Они поклонились, а затем быстро ушли.

В зале осталась только Цзинь Чжэнь. Увидев, что все ушли, она подошла к матриарху и частично опустилась на колени перед ногами матриарха. Протянув вперед свои маленькие руки, она начала массировать ноги матриарха.

Матриарх больше всего любила, когда она массировала ее ноги, но она не забыла спросить ее: «Почему ты не смотришь выступление с ними?»

Цзинь Чжэнь покачала головой: «Эта наложница считает, что лучше всего посвятить это время старшей мадам».

Матриарх вспомнила упомянутый вопрос несколько дней назад и не могла не спросить ее: «Что Хан Ши действительно такая высокомерная?»

Цзинь Чжэнь опустила голову и показала скорбящее лицо, но она ничего не сказала.

«Хмф!» Матриарх сердито фыркнула. Чем больше Цзинь Чжэнь грустнела, тем больше она знала, что это правда. Она не могла не рассердиться: «Она действительно не соблюдает правила вообще, и она даже не взглянула на то, что у нее есть. Человек, взятый из борделя, действительно смеет сравнивать себя со слугой, воспитанной в моем поместье Фэн? Цзинь Чжэнь, тебе не нужно бояться. В следующий раз, когда она побеспокоит тебя, приходи и скажи мне. Я обязательно поддержу тебя».

Глаза Цзинь Чжэнь загорелись. Она ждала этих слов и быстро опустилась на колени перед матриархом. Глубоко опустив голову, она со слезами на глазах сказала: «Цзинь Чжэнь благодарит старшую мадам за симпатию».

Отвернувшись, Мань Си слегка нахмурилась. Цзинь Чжэнь явно искала гору, на которую можно было опереться, и это заставило ее быть в неудобном положении. Одних второй молодой мисс и мастера не хватало. Она на самом деле искала защиты и у матриарха. Что именно она делала?

Наконец, они также покинули внутренний двор Шу Я. Мань Си не могла терпеть и прямо спросила Цзинь Чжэнь: «Что ты делаешь так близко к старшей мадам? Если что-то случится, вторая молодая мисс и хозяин поддержат вас. Есть ли необходимость выслужиться перед старшей мадам?»

Цзинь Чжэнь смотрела на землю. Не поднимая головы, она сказала: «Муж покинул столицу, а вторая молодая мисс живет далеко. Нет никакой гарантии, что случившееся в прошлый раз больше не повторится. Если вторая молодая мисс не сможет прийти нам на помощь, со старшей мадам, по крайней мере, нас не будут тревожить другие».

Когда она сказала это, Мань Си не смогла опровергнуть ее. Возвращаясь к тому, как они были издевались над ней в саду цветов, если матриарх была рядом, это было бы намного быстрее, чем отправить слугу в павильон Тонг Шэн, чтобы сообщить второй молодой мисс.

Думая так, она почувствовала, что Цзинь Чжэнь поступила очень разумно. Таким образом, она сказала: «Это так. Ты обдумала это верно». Но она не видела другого взгляда в глазах Цзинь Чжэнь.

Только после того, как все вышли из дворца Шу Я, матриарх с тревогой сказала бабушке Чжао: «За А-Хэнг нужно наблюдать. Абсолютно не позволяйте Фен Дай говорить об этом! Я не могу встать с постели, поэтому отправьте кого-нибудь, чтобы пойти посмотреть еще раз. Во всяком случае, подумайте о возможности встретиться с ней. Если это действительно не работает ... просто скажите, что я заболела, и попросите ее прийти посмотреть».

Бабушка Чжао быстро подчинилась и утешила матриарха: «Не волнуйся. Вторая молодая мисс - внимательный человек, который знает пределы того, что она может сказать. Она не сделает ничего неуместного».

«Я так надеюсь!»

Матриарх посылала волну за волной людей исследовать усадьбу Фэн Юй Хэн в течение двух дней. В последний день, когда павильон Тонг Шэн отказывал посетителям, Фен Дай, наконец, потеряла терпение.

С тех пор, как она узнала, что павильон Тонг Шэн будет закрыт на семь дней, она начала отсчитывать дни на своих пальцах. Теперь, когда наступил последний день, она определенно не могла позволить ему пройти мирно. В противном случае все ее усилия были бы потрачены впустую.

«Пей'ер». Она позвала свою личную служанку: «Приготовься, ты пойдешь со мной».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/348621>